

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.161.1'271.2
ББК ШП41.12-553

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Г. А. Ахатова
Сургут, Россия

ИМИДЖЕВЫЕ РОЛИ ГУБЕРНАТОРА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА Н. В. КОМАРОВОЙ

АННОТАЦИЯ. Моделирование имиджа и его элементов, то есть имиджевых ролей, — важная для любого политика задача в современном обществе. Актуальность анализа политической риторики и методов построения имиджа обусловлена немногочисленностью подобных исследований в отечественной науке по сравнению с зарубежной лингвистикой: в нашей стране долго считалось, что тексты, озвучиваемые с политической трибуны, по определению не должны были обнаруживать образ автора (это был голос партии, и ответом ему был глас народа). Имиджевые роли в речи политиков можно выделить не только в речевых обращениях во время предвыборной кампании, но и в последующих текстах, которые политик использует для поддержания своего авторитета. Цель статьи — описание имиджевых ролей в речевых выступлениях и интервью губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Н. В. Комаровой. Во многих высказываниях политика сочетаются имиджевые роли «Женищина» и «Профессионал». Типичная доминанта в речах современных российских политиков, характерная и для анализируемых выступлений, — имиджевые роли «Державника» и «Патриота». Менее частотны такие имиджевые роли, как «Мать» и «Бабушка». В интервью и выступлениях губернатора отмечены также роли «Хозяйки», «Строгой руки». Во всех рассмотренных фрагментах выступлений губернатора Н. В. Комаровой реализуется намерение создания положительного образа политика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имиджевые роли; речевые жанры; политический дискурс; политический имидж; речевой имидж; речевая манипуляция; губернаторы; региональные органы власти.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ахатова Гулия Асхатовна, аспирант, Сургутский государственный университет; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, д. 1; e-mail: gulya-akhatova@ya.ru.

В реалиях современного общества хорошо продуманный имидж для делового человека, и особенно для политического деятеля, является обязательным условием достижения успеха. Поэтому важной задачей, стоящей перед политиком, является моделирование имиджа и его элементов, т. е. имиджевых ролей.

Несмотря на то что ранее понятие «имидж» активно употреблялось в политологии, социологии, психологии, но не в лингвистике, сегодня существует большое количество исследовательских работ, посвященных рассмотрению этого понятия в рамках лингвистики. Большой вклад в изучение данной темы внесли О. С. Иссерс, Е. В. Осетрова, Е. С. Кубрякова и др.

Так, Е. С. Кубрякова в своей статье «К определению понятия имиджа» определила «имидж» как то, кем или чем хочет выглядеть (казаться) объект в глазах окружающих; это специально и даже нередко искусственно создаваемый образ, необходимый его носителю по тем или иным причинам и отвечающий стереотипным или прототипическим представлениям о том, кем или чем должен являться этот объект на деле, что в достаточной мере определяет это понятие в лингвистике [Кубрякова 2008: 8].

Е. В. Осетрова выделила аспекты речевого имиджа политика: содержательный, основанный на информации, которую распространяет политик, и коммуникативный, включающий рассмотрение соотношения диалогичности и монологичности, а также предпочтения оратором тех или иных речевых жанров [Осетрова 2004: 29].

В целом имидж воспринимается как стереотип человека. Это отражено в одном из определений имиджа политических деятелей: «...эмоционально окрашенный психический образ-представление, имеющее характер стереотипа, наделяющий объект путем ассоциаций дополнительными ценностями (социальными, психологическими, эстетическими и т. д.), необязательно имеющими основания в реальных свойствах самого объекта, но обладающими социальной значимостью для воспринимающих такой образ» [Шашлов 2001: 85].

О. С. Иссерс отметила, что имидж складывается из многих составляющих: манер, внешности, поступков и, конечно, особенностей речи. Тактика создания имиджа определяется рядом факторов, среди которых немаловажное значение имеет сфера общественной деятельности оратора [Иссерс 1999: 71].

В западных странах анализ политической риторики имеет многолетнюю традицию и процесс построения имиджа является предметом специальных научных исследований. В нашей стране долго считалось, что тексты, озвучиваемые с политической трибуны, по определению не должны обнаруживать образ автора (это был голос партии, и ответом ему был глас народа). Однако на сегодняшний день ситуация в корне изменилась и всё чаще исследователи рассматривают не только теоретические вопросы речевого имиджа политика, но и анализируют в данном аспекте публичные выступления представителей власти всех рангов.

Имиджевые роли в речи политиков можно выделить не только в речевых обращениях во

время предвыборной кампании, но также и в последующих текстах, которые политик использует для поддержания своего авторитета в глазах «своего народа» [Щитова 2012: 241].

Целью данной статьи является изучение и отбор имиджевых ролей в речевых выступлениях и интервью губернатора Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) — Югры Н. В. Комаровой. Губернатор принимает участие в общественных мероприятиях и активно дает интервью журналистам. Обращение к текстам интервью и выступлений Н. В. Комаровой позволило выделить их характерные черты.

Приведем пример из интервью для информационно-аналитического портала: *Все, что так или иначе перекликается с судьбами людей — не просто. Тем не менее, у меня есть свое представление, каким образом нужно принимать управленческие решения, обеспечивать их реализацию и контроль* (СИА-ПРЕСС, 2011).

Нам кажется, что в данном фрагменте присутствует показатель имиджевой роли «Знаток». Также эта роль реализуется во фрагментах других интервью:

– *Просто я точно знаю, что если меня понимают, то будут воплощать принятые решения так, как было задумано* (Комсомольская правда, 2014);

– *Нефтяники и газовики меня отлично знают и понимают, что ко мне всегда можно обратиться за поддержкой* (Коммерсант-Урал, 2014);

– *Первое, что Вы сказали не бесспорно. Я, когда работаю, не воспринимаю людей с точки зрения того, мужчина это или женщина. Когда речь идет о работе — люди для меня все партнеры. А женщиной в должности оставаться не только важно, но и необходимо. В этом есть свои заметные „плюсы“ для дела, для общества. Никогда не пожалела о том, что я женщина. Ни разу в моей жизни не было даже сомнения* (Информационный мир ЮГРЫ, 2014).

В вышеприведенной цитате из речи губернатора реализуется имиджевая роль «Женщина-политик», которая в следующем рассматриваемом нами примере сочетается с ролью «Профессионал»: *Это стереотип. Да, среди руководителей городов и регионов мало женщин. Но речь-то идет не о поднятии тяжестей, поэтому называть работу мужской не имеет смысла. Признаться, не люблю я этот женский ракурс. Предпочитаю оценивать работу с позиции профессионала* (Информационный мир ЮГРЫ, 2014).

Имиджевая роль «Профессионал» заметна и в других высказываниях губернато-

ра ХМАО: *Я бы иначе обозначила набор необходимых качеств, которыми такой человек должен обладать. Безусловно, это профессионал. Человек, который любит людей. И еще очень важно, чтобы этот человек, если прямо сказать, не лгал. Причем, если два качества есть, а одного нет, то это уже понижение возможностей, твоих личных возможностей в реализации полномочий, которыми ты наделен, ответственностью, которая у тебя есть. Желательно, чтобы все три составляющие были* (Новый бизнес, 2015).

Сочетание ролей «Женщина» и «Профессионал» наблюдается и в других высказываниях:

– *Я горжусь тем, что женщина, не пытаюсь мериться силой с мужчинами. Стараюсь работать так, чтобы сама себе могла ответить, что сделала все необходимое для людей, для округа, для страны. В 24 года я приехала на Север и 21 год проработала на Ямале. Именно там сформировались главные правила, которым я следую и теперь. Новый Уренгой научил меня отличать главное от второстепенного, находить альтернативные решения и аргументировать свою позицию, ответственности перед людьми. Всегда опираюсь на людей, нуждаюсь в общении с ними, накапливаю их мудрость* (Учительская газета, 2015);

– *У нас много людей, и у каждого свои представления, в том числе и в этом вопросе. На мой взгляд, движение открылось в сторону того, чтобы соответствовать нормальному, человеческому принципу. Есть человек, и он может или не может делать ту или иную работу. Способен или не способен. Получил доверие, в данном случае, или не получил. Тогда он ею и занимается. Если это мужчина, у него, наверное, есть какие-то дополнительные возможности, важно их применять с пользой* (Комсомольская правда, 2014).

Доминантной в речевых высказываниях губернатора ХМАО, как и в высказываниях большинства российских политиков, является имиджевая роль «Державника» и «Патриота»:

– *Мы намерены сделать так, чтобы Год экологии перешагнул границы городов и небольших населенных пунктов, сработал на улучшение экологической обстановки всей Югры. И именно эти критерии мы положим в основу оценки нашей работы* (РИА «Новости», 2015);

– *Но наши планы простираются дальше. Они состоят в том, чтобы изменить сам подход к обращению с отходами. Их не нужно закапывать;*

– Как максимум, растить хорошо подоготовленных к жизни здоровых молодых людей, россиян, и, уж между делом, растить спортсменов, умеющих добывать победы на всякого рода соревнованиях, включая и олимпийские. Мне кажется, важнее именно первое — чтобы они были здоровые, понимали, для чего это здоровье нужно. И это очень высокая капитализация человека. На сегодняшний день это важная составляющая (Sportbox.ru, 2015).

Более редкая, но всё же свойственная губернатору имиджевая роль — «Мать» и «Бабушка»:

– Спасибо всем югорчанам за поздравления и добрые слова. Я горжусь тем, что я женщина, мама, бабушка, уверена, что так же чувствуют себя и все другие женщины. Желаю всем мамам счастья, любви, здоровья. Очень важны для любой женщины успехи ее детей и супруга — отца детей. Пусть вашим близким сопутствует успех! (Интервью Натальи Комаровой ко Дню матери, 2016);

– Я довольна дочерьми, я счастливая мама и бабушка. И для меня это крайне важно (РИА Новости, 2016);

– Начну с внука. Он у меня еще мал, у меня с ним все замечательно. Я его обожаю, и мне кажется, что и он меня любит, несмотря на то, что мы крайне редко видимся с ним. Но это такая капля. Дорогуша мой.

Анализ интервью и выступлений губернатора показал также, что в речи Н. В. Комаровой присутствует имиджевая роль «Хозяйки», «Строгой руки»:

– И так может быть, потому что в конечном итоге все равно ответственность несу я... вы претендентов выбираете, а окончательное решение остается за мной (ТАСС, 2017);

– Простой пример — я еженедельно провожу прием по личным вопросам. Количество обращений было колоссальным, очередь была до 200 человек! Сейчас у меня в листе ожидания всего четверо. Обращений не стало меньше, просто я проводила встречи по три раза в неделю, чтобы люди не ждали месяцами приема (Новый бизнес, 2016);

G. A. Akhatova
Surgut, Russia

IMAGE-BUILDING ROLES OF KHANTY-MANSIYSK GOVERNOR N.V. KOMAROVA

ABSTRACT. Building of an image and its elements, namely image roles, is an important task for every politician in the modern world. The urgency of political rhetoric and the methods of image-building analysis is caused by the lack of research works on this issue in Russian linguistics, while foreign scholars pay much attention to it. In Russia it has been believed that the texts pronounced by a politician from a political rostrum do not reveal the image of the author (the text rather represents the voice of the party and the answer to it is the voice of people). Image role in politicians' speeches can be identified not only in verbal addresses during their electoral campaigns, but in the other texts that a politician uses to support their authority. The goal of the article is to describe image roles that appear in the speeches and interviews by Khanty-Mansiysk Governor N.V. Komarova. Many speeches combine the roles of "Woman" and "Professional". The dominant

– Мы будем такие вещи предлагать муниципалам, и полагаю, что им не отвертеться (ТАСС, 2017).

Во всех рассмотренных нами фрагментах выступлений губернатора ХМАО Н. В. Комаровой реализуется намерение создания положительного образа политика. Анализ текстового материала позволил выделить несколько коммуникативных ролей, наиболее значимых для формирования имиджа народного политика, — роли Патриота, Сильной руки, Профессионала, Матери.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В. Н. О времени и о себе — «дорогом Леониде Ильиче» // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 12—20.
2. Иванцова Е. В. Лингвоперсоналогия: основы теории языковой личности : учеб. пособие. — Томск : ТГУ, 2010. 160 с.
3. Иньиго-Мора И. Политическое телеинтервью: нейтралитет и провоцирование // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 33—38.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи : моногр. — Омск : ОГУ, 1999. 285 с.
5. Кондратьева О. Н. Стратегии и тактики в дискурсе регионального политика (на материале выступлений врио губернатора Кемеровской области Сергея Цивилева) // Политическая лингвистика. 2018. № 4 (70). С. 35—46.
6. Кубрякова Е. С. К определению понятия имиджа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 1. С. 5—11.
7. Мясотина О. В. Имидж политического лидера: тенденции становления и изменения : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2008.
8. Новикова Е. Н. Технологии и механизмы формирования имиджа политического лидера // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Общественные науки. 2009. № 2 (10). С. 19—25.
9. Осетрова Е. В. Речевой имидж : учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. — Красноярск, 2004. 219 с.
10. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. — М. : Рефл-бук, 2006. 576 с.
11. Руженцева Н. Б. Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 50—56.
12. Синеокая Н. А. Лексические маркеры феминности в политическом дискурсе (на примере интервью женщин-политиков Германии) // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 128—134.
13. Стрелкова О. А. Особенности современного женского политического дискурса (на примере речевых портретов женщин-политиков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Курск, 2006. 183 с.
14. Шашлов М. Н. Политический имидж как актуальный предмет исследования // Актуальные проблемы политологии : сб. науч. работ студентов и аспирантов Рос. ун-та дружбы народов / отв. ред. В. Д. Зотов. — М. : МАКС-Пресс, 2001. С. 84—92.
15. Щитова Д. А. Типология имиджевых ролей в политическом дискурсе // Вестн. КемГУ. 2012. № 4. С. 245—248.

images found in the speeches of many contemporary politicians are also present in the analyzed material – these are image roles of “Statesman” and “Patriot”. Less frequent are the roles of “Mother” and “Grandmother”. In the interviews and speeches of the Governor there are also images of “Housekeeper” and “Strict Owner”. In the analyzed speeches by the Governor N.V. Komarova they try to create a positive image on this politician.

KEYWORDS: *image roles; speech genres; political discourse; political image; communicative image; verbal manipulation; governors; region administration*

ABOUT THE AUTHOR: *Akhatova Guliy A. Askhatovna, Post-graduate Student, Surgut State University, Surgut, Russia.*

REFERENCES

1. Bazylev V. N. O vremeni i o sebe — «dorogom Leonide Il'iche» // *Politicheskaya lingvistika*. 2017. № 6 (66). S. 12—20.
2. Ivantsova E. V. Lingvopersonologiya: osnovy teorii yazykovoy lichnosti : ucheb. posobie. — Tomsk : TGU, 2010. 160 s.
3. In'igo-Mora I. Politicheskoe teleinterv'yuu: neytralitet i provotsirovanie // *Politicheskaya lingvistika*. 2008. № 1 (24). S. 33—38.
4. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi : monogr. — Omsk : OGU, 1999. 285 s.
5. Kondrat'eva O. N. Strategii i taktiki v diskurse regional'nogo politika (na materiale vystupleniy vrio gubernatora Kemerovskoy oblasti Sergeya Tsivileva) // *Politicheskaya lingvistika*. 2018. № 4 (70). S. 35—46.
6. Kubryakova E. S. K opredeleniyu ponyatiya imidzha // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2008. № 1. S. 5—11.
7. Myakotina O. V. Imidzh politicheskogo lidera: tendentsii stanovleniya i izmeneniya : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. — M., 2008.
8. Novikova E. N. Tekhnologii i mekhanizmy formirovaniya imidzha politicheskogo lidera // *Izv. vyssh. ucheb. zavedeniy. Povolzh. region. Obshchestvennye nauki*. 2009. № 2 (10). S. 19—25.
9. Osetrova E. V. Rechevoy imidzh : ucheb. posobie / Krasnoyar. gos. un-t. — Krasnoyarsk, 2004. 219 s.
10. Pocheptsov G. G. Imidzhologiya. — M. : Refl-buk, 2006. 576 s.
11. Ruzhentseva N. B. Imidzhevoe interv'yuu-performans V. Zhirinovskogo: smena masok, epatazh, tekhnologiya primitiva // *Politicheskaya lingvistika*. 2015. № 3 (53). S. 50—56.
12. Sineokaya N. A. Leksicheskie markery femininnosti v politicheskom diskurse (na primere interv'yuu zhenshchin-politikov Germanii) // *Politicheskaya lingvistika*. 2017. № 6 (66). S. 128—134.
13. Strelkova O. A. Osobennosti sovremennogo zhenskogo politicheskogo diskursa (na primere rechevykh portretov zhenshchin-politikov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. — Kursk, 2006. 183 s.
14. Shashlov M. N. Politicheskii imidzh kak aktual'nyy predmet issledovaniya // *Aktual'nye problemy politologii : sb. nauch. rabot studentov i aspirantov Ros. un-ta druzhby narodov / otv. red. V. D. Zotov*. — M. : MAKS-Press, 2001. S. 84—92.
15. Shchitova D. A. Tipologiya imidzhevyykh roley v politicheskom diskurse // *Vestn. KemGU*. 2012. № 4. S. 245—248.